

Глава 3. Мгновение, когда тьма полностью взяла верх

Убить всех.

Убить всех.

Пока это был враг, неважно женщины или дети, они должны быть убиты без пощады.

-

Вот так и обернулось в итоге.

Он подумал.

Как он и думал раньше.

Сион Астал стал королем, и так оно и обернулось в итоге.

-

Так думал генерал-лейтенант Милан Фроаде.

Он обладал красивыми черными волосами, стройной и утонченной фигурой, и носил редкое черное кольцо на своих длинных тонких пальцах.

Имея лицо с удивительно правильными чертами, он обладал парой сверкающих темно-синих глаз, что говорило о непреклонной холодной тьме.

Эти глубокие темные глаза, казалось, презирают все, что видят, и, создавая впечатление, словно их взгляд несет проклятие.

С этим острым взглядом он в данный момент глубоко задумался о нынешнем положении дел в этой стране.

Идеальная страна, созданная королем-героем Сионом Асталом.

Маяк света, идущий из прошлого испорченного Роланда, чтобы направлять эту страну.

Он был верховным правителем этой страны, или, вернее, он будет верховным правителем всего мира, так думал Фроаде.

И он думал, что он будет тем, кто вынесет на себе всю необходимую тьму, чтобы сделать это реальностью.

Тем не менее.

В этом больше не было необходимости.

Его Величество... несмотря на то, что он погрузился во тьму всего этого мира, еще не потерял своего величия.

Убийство женщин.

Убийство детей.

Возобновление экспериментов над людьми.

Чистка мятежных дворян.

Больше не было никого, кто мог бы пойти против него или этой страны.

С другой точки зрения, он был тираном.

Уровень его диктатуры не мог сравниться с диктатурой прошлого. Он уже обладал тем уровнем силы, который можно приобрести, лишь потеряв себя.

Он уже обладал тем уровнем силы, который может вселить страх в сердца каждого.

И все же.

И все же, он продолжал быть королем-героем.

Король-герой, которого, его народ безумно любил, кого подбадривали его подчиненные, и за кого даже эти солдаты, созданные вследствие человеческих экспериментов, нашли причину умереть.

Это была невероятная сила.

Харизма.

Популярность.

Репутация.

Известность.

Все они стали его «союзниками».

Король, рожденный с этими качествами.

Король, рожденный со способностью справляться с огромным количеством света и тьмы.

Из темного угла, Сион Астал бросил пронзительный взгляд, который, казалось, был в состоянии разбить все препятствия прямо перед ним, куда бы он ни посмотрел.

Вот почему каждый мог обожать его и следовать за ним в его безумии.

Люди.

Страна.

Мир.

Вот почему.

- вот почему я.....

Он посмотрел за окно.

В коридоре, ведущем к тронному залу, сквозь окно струился свет утреннего солнца.

Он был похож на свет того человека, что ожидает его, свет будущего этой страны.

Что ж.

- Его Величество, возможно, так не думает.

Когда он сказал это, тонкая холодная улыбка мелькнула на губах Фроаде.

Потому что он, Сион Астал, был проблемным королем.

Вторжение в Нельфу, должно быть, вызвало у него огромное горе. Тот, кто смотрел на его лицо, мог сказать это.

Но это было лишь чувство боли, которое он хранил в своем сердце.

Это не помешало ему двигаться вперед.

Несмотря на боль в его сердце, его решимость не дрогнула.

Резня в Нельфе была необходимостью. Будь король человеком, неспособным принять твердое решение, Фроаде никогда не выбрал бы его своим сеньором. Решимость двигаться вперед в Сионе стала еще сильнее, особенно с тех пор, как было устранено препятствие по имени Райнер Лют. Как и ожидалось, этот монстр с Альфа Стигмой был бедствием Сиона. Но теперь его нет. Сион и дальше может двигаться вперед.

- ...

Фроаде остановился в конце коридора перед огромной лестницей, и склонил голову. В конце этой лестницы над ним возвышался королевский трон, и восседавший на нем человек кивнул:

- Ты пришел.

- Да.

Фроаде поднял голову. Перед ним был Король Герой.

Серебристые царственные волосы и золотые глаза, говорящие о неукротимом духе, который, казалось, гипнотизировал всех, кто в них смотрел.

Этот свет.

Подумал Фроаде.

Этот свет мог бы похоронить глубокую тьму внутри меня...

Вот что он думал.

Фроаде сделал несколько шагов вперед и встал прямо перед Сионом, затем снова склонил голову.

- Вы, кажется, в отличном настроении, Ваше Величество.

Сион пожал плечами.

- Едва ли.

Фроаде слабо улыбнулся.

- Я знаю.

- Тогда, ты спросил это, несмотря на то, что знал ответ?

- Да.

- Действительно, отвратительный человек.

- Это моя роль

- Ха-ха. Разве можно так говорить о себе так?

Фроаде снова улыбнулся. Но это была ужасно холодная улыбка.

- Что ж... - сказал Фроаде. – Я слышал, что вы вызывали меня?

Сион кивнул.

- Я хочу кое-что спросить у тебя.

- Вы что-то хотите у меня спросить?

В этот момент Фроаде мгновенно ушел в себя. О чем Сион хотел его спросить?

Если речь идет о вторжении в Нельфу, то это было поручено фельдмаршалу Клау Клому. Можно было гарантировать успешное выполнение задачи – Клау был способным человеком. Так что, понял Фроаде, речь пойдет не о Нельфе.

Тогда он хочет обсудить с ним план вторжения в Руну? Следует также подумать о стратегии в отношении Касслы, расположенной к северу от этой самой южной части континента.

Или короля волнует оставшаяся ничтожная горстка дворян, попрятавшихся по темным уголкам?

Или может быть, войска империи Гастарк, что грозно целятся на юг?

Но ведь все это было тысячи раз обсуждено – осечек быть не должно. Раз так... Фроаде вынырнул из своих мыслей и посмотрел в лицо королю. Король был встревожен.

- ...это о Райнере Люте?

- Да, - подтвердил Сион. – Один из его товарищей помог ему вырваться на свободу и скрыться.

- Понятно.

- И, вдобавок, Миллер пытается помешать мне.

- Потому что майор Миллер до сих пор не знает о том, что происходит с Вашим Величеством,
- ухмыльнулся Фроаде.

На самом деле, Фроаде тоже сначала не знал, какая мощная энергия живет в Сионе. Но чего-то подобного он ожидал: король просто нуждался в подобной мощи. Сион Астал стал избранным, потому и был награжден этой силой.

В тот день, когда Сион открылся Фроаде... Он немедленно понял все. На Сиона было возложено гораздо больше ответственности, света и тьмы, чем он думал. Но этот король все еще двигался вперед.

Чтобы изменить мир.

- Стало быть, Райнер Лют... - протянул Фроаде.

- Схвати его.

- На каком основании?

- Он обвиняется в государственной измене.

- Тогда мне его убить?

Выражение лица Сиона не изменилось. Но он почуял, что сердце короля дрогнуло.

Райнер Лют.

Райнер Лют. Райнер Лют. Райнер Лют.

Все же этот человек был бедствием. Таковым считал его Фроаде.

Сион произнес:

- ... ах. Можно его убить. Но все же лучше схватить его живым.

На что Фроаде:

- Я понимаю. В таком случае, я пойду.

Он покинул тронный зал.

Райнер Лют.

Может, и он был избран. Избран, чтобы заставлять короля тревожиться. Ведь у каждого человека есть роль, которую ему предстоит сыграть в этом мире. Сион – тот, кто изменит мир. А Райнер Лют – тот, кто станет источником, пищей, жертвой.

Отпускать пищу гулять где вздумается будет чрезмерно хлопотно.

Выйдя из помещения, Фроаде на миг застыл в коридоре и пробормотал:

- А сейчас, какой план лучше избрать?

Он ручался, что в ходе этой миссии – убей он Люта или оставь его в живых, - могли бы вскрыться новые подробности.

Что такое Сион Астал?

И чего мы можем добиться от этого мира?

Ответы на эти вопросы были уже совсем рядом, и майор Рахель Миллер, вполне возможно, тоже в поисках этих ответов. Он позволил Райнеру сбежать потому, что больше не мог ничего обнаружить.

Фроаде вспомнил то, что только что упомянул Сион: «Один из его товарищей помог ему

вырваться на свободу и скрыться».

«Товарищ», которого он имел в виду - вероятно, женщина по имени Феррис. Именно от Миллера, скорее всего, к ней просочилась информация о местонахождении Райнера.

- ...идти таким окольным путем вовсе ни к чему.

Фроаде улыбнулся.

Если бы Миллер действительно хотел знать, он мог бы просто спросить Сиона, ведь больше не было никакого смысла скрывать. Но опять же, Рахель Миллер и его подчиненный, Люк Стоккарт, были людьми, которые предпочитают действовать скрытно и не привлекая внимания. Эта их незаметность представила Сиона в выгодном свете, чтобы начать революцию и возродить страну.

Они превосходны. У них исключительные таланты.

Однако на сей раз, что-то они немного перестарались, подумал Фроаде.

- ... все, что им нужно было сделать, это просто спросить. Не так ли, Люсиль Эрис-сан? - пробормотал он очень тихо. Даже стоя совсем близко, едва ли его можно было его услышать.

На это...

- ... верно, - сразу же ответил ему голос.

Голос доносился спереди. Посередине коридора, откуда доносился голос, ничего и никого нельзя было увидеть.

Но, он был там, невидимый для глаз.

- ...

Монстр.

Фроаде улыбнулся:

- Наконец, мы встретились.

- Я всегда наблюдал за вами.

- Понятно.

- Вы – великолепный человек. Его Величество... даже когда меня нет рядом, вы ведете его верной дорогой.

Фроаде покачал головой:

- Вы слишком льстите мне. Его Величество сам находит верную дорогу и движется вперед, даже когда меня нет рядом.

- Ах, вы правы. Но даже так, вы немало помогали ему, не так ли? В вашу первую с Сионом встречу вы с самого начала предложили...

«Я понесу бремя вашей тьмы».

Вот что сказал он тогда. Но видимо, Сион теперь был в состоянии управлять и светом, и тьмой в своей душе, не теряя своего великолепия, – теперь Фроаде проще выполнять свою работу, но все же...

- После этого вы по-прежнему продолжите двигаться вперед, не правда ли? – вдруг сказал Люсиль.

- Вам интересно, как я намерен поступить с Райнером Лютом? – рассмеялся Фроаде.

Люсиль не ответил, однако генерал-лейтенант почувствовал, что угадал. – Его Величество приказал убить либо захватить Райнера. Но вы... Герцог Эрис, чего же желаете вы?

Ответа не было.

Не было и следа присутствия Люсиля.

Как же непросто общаться с монстром, усмехнулся про себя Фроаде, решив не сдаваться так просто.

- Всякий раз, когда дело касается обладателя Альфа Стигмы, Его Величество омрачается. Я не раз задумывался над этим.

Все верно. Всегда, когда приходилось думать о борьбе с Райнером Лютом, Сион терял способность адекватно мыслить. Неужели этот человек и впрямь такой особенный?

Эта история повторяется с давних времен - герой и жертва. Все дело в связи между светом и

печальным демоном?

Фроаде не мог этого понять, да и не нуждался в этом. Ему нужно было лишь выполнять то, что требуется – пусть его действия и выходят за рамки дозволенного, – и двигаться вперед.

Сион хотел убить Райнера Люта. Для того чтобы помешать ему стать источником. Для того чтобы помешать ему стать жертвой.

Но, конечно же был и другой вариант. Убить Райнера Люта и найти другого обладателя Альфа Стигмы, такова другая возможность. А вот если Райнера Люта схватят живым, можно будет его исследовать и найти способ спасти, а после спасения его заменит другой обладатель Альфа Стигмы. Такое тоже возможно.

Но, пойдя одним из этих путей, он сделает слишком большой крюк.

Если все обстоит так, то почему бы не позволить Райнеру Люту бежать за границу?

Тогда, Его Величество не сможет его спасти.

А если не сможет спасти... то однажды настанет момент, когда все закончится.

Сион поглотит Райнера и обретет свою истинную форму.

Однако это будет слишком большим расточительством, считал Фроаде. В этой игре оставалось слишком много непредвиденного. Если Райнера убьет кто-нибудь из других участников событий, то все усилия будут напрасными.

- ...

Даже и предположить невозможно, что он сможет собрать настолько сильных союзников, чтобы представлять угрозу Сиону Асталу или всей империи Роланд. Вероятность, что это произойдет, ничтожная – один к миллиону, даже если все это Лют осуществит для того, чтобы спасти Сиона, а не в угоду собственному эго. И это делает его большой угрозой. Рассмотреть Райнера не только как жертву, как пищу, но и как нечто особенное – хотя бы ради этого Фроаде не позволит ему погубить весь план.

Поэтому...

- Мне следует схватить Райнера Люта.

- Понятно, - ответил Люсиль.

- И я заключу его в тюрьму подальше от Его Величества, пока не наступит тот самый день, - без колебаний продолжил Фроаде. - Я отрежу ему язык и обрублю конечности.

Определенно... в таком положении Райнер не сможет больше вмешиваться в дела Его Величества.

- Было бы неплохо сохранить ему жизнь, не так ли? – спросил Фроаде.

- Да. Для того чтобы он стал достойной жертвой, - отвечал Люсиль, - нужна лишь его жизнь и его «проклятые глаза».

- Если так, то ему не понадобится ничего ниже головы.

- Вы говорите столь пугающие вещи.

Но, в ответ на слова Люсиля, Фроаде подумал:

«Я не хочу слышать этого от тебя, монстр, источающий лишь ауру смерти».

И хотя он не проронил ни слова вслух, для Люсиля эти мысли не были секретом.

- Ха-ха! Я пугаю вас?

- Да. Действительно, пугаете, - честно ответил Фроаде.

- Потому что могу убить?

- Нет, с того дня, как я родился, я никогда не боялся смерти.

- Тогда почему вы боитесь?

Фроаде посмеялся над этим вопросом.

Он уставился в пустое пространство перед ним и холодно рассмеялся.

- Я боюсь вашей слабости, герцог Люсиль Эрис. Вы даруете королю свое влияние... Вы обладаете абсолютной властью... но именно вашей слабости я боюсь больше всего на свете.

- А? – издал Люсиль вопросительный звук, так как его любопытство слегка возросло.

Но Фроаде подумал, что нет смысла продолжать эту дискуссию.

Как бы то ни было, в конце концов, было слишком много вещей, которые нельзя было предсказать, и некоторая неопределенность, несомненно, существует.

Зная все это, если хочешь смеяться последним – не рассчитывай на легкую победу.

<http://tl.rulate.ru/book/19880/410845>